

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФИЛИАЛ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРАВОСУДИЯ»
МЕЖДУНАРОДНАЯ АССОЦИАЦИЯ СОДЕЙСТВИЯ ПРАВОСУДИЮ

ДОПРОС В ЮРИСПРУДЕНЦИИ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

**Материалы
Всероссийского круглого стола
30 ноября – 1 декабря 2018 года**

Санкт-Петербург
2019

УДК 340
ББК 67.5
Д 68

Допрос в юриспруденции и юридической лингвистике. Сборник статей по материалам Всероссийского круглого стола. 30 ноября – 1 декабря 2018 г. / Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» / Сост. К. Б. Калиновский, Л. А. Зашляпин. СПб.: ИД «Петрополис», 2019, 138 с.

Сборник посвящен актуальным проблемам допроса в аспекте уголовного процесса, юридической лингвистики, криминалистики. В материалы включены тексты статей участников Всероссийского круглого стола «Допрос в юриспруденции и юридической лингвистике», прошедшего в Северо-Западном филиале Российского государственного университета правосудия» (г. Санкт-Петербург) 30 ноября – 1 декабря 2018.

Издание предназначено для научных работников, практикующих юристов, преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов, а также для всех, кто интересуется проблемными вопросами юридической лингвистики, уголовного процесса, криминалистики.

ISBN 978-5-9676-1034-9

© Северо-Западный филиал ФГБОУВО «Российский
государственный университет правосудия», 2019
© Коллектив авторов, 2019
© Международная ассоциация содействия правосудию
(МАСП / IUA), 2019
© ИД «Петрополис», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Александров А. С.</i> РАЗЛИЧИЕ МЕЖДУ ПРЯМЫМ И ПЕРЕКРЕСТНЫМ ДОПРОСОМ	7
<i>Бондаренко Е. Н.</i> ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТРЕБОВАНИЯ К РЕЧЕВОЙ СИТУАЦИИ ДОПРОСА, СВЯЗАННЫЕ С ПРОБЛЕМОЙ ПРЕВЫШЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ	13
<i>Брянская Е. В.</i> К ВОПРОСУ О ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОМ ЗНАЧЕНИИ ПОКАЗАНИЙ В АСПЕКТЕ ИХ ЛОЖНОСТИ И ПРАВДИВОСТИ.....	18
<i>Ватутина О. Ю.</i> ДОПРОС СПЕЦИАЛИСТА В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА	24
<i>Власова Л. А., Попова И. В.</i> К ПРОБЛЕМЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДОПРОСА ЛИНГВИСТА-ЭКСПЕРТА.....	28
<i>Горшенева И. А., Кужевская Е. Б., Смык Е. И.</i> РЕЧЕВЫЕ СТРАТЕГИИ В ЮРИДИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ.....	32
<i>Грачев М. А.</i> К ПРОБЛЕМЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ПРИ ДОПРОСАХ	39
<i>Длимов А. А.</i> О РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДОПРОСОВ В КАЗАХСТАНЕ И РОССИИ.....	44
<i>Дударев В. А.</i> ДОПРОС НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ: ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ	50
<i>Злоказов К. В., Ворошилова М. Б.</i> КОГНИТИВНЫЕ И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ДОПРОСА.....	56
<i>Ирина А. А., Лаврищева О. М.</i> СУЩНОСТЬ ОЧНОЙ СТАВКИ И ДОПРОСА	61
<i>Конин В. В., Сидоренко Е. В.</i> ДОПРОС: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.....	67
<i>Кучерков И. А.</i> ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ДОПРОСУ В КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ И АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ МОДЕЛЯХ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА	72

<i>Ларин А. А., Обидина Л. Б.</i> ДОПРОС С УЧАСТИЕМ ПЕРЕВОДЧИКА	76
<i>Матвеева Л. Ю.</i> ВЫЯВЛЕНИЕ ПРИЗНАКОВ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ РЕЧИ ДОПРАШИВАЕМОГО В ХОДЕ ЭКСПЕРТНОГО АНАЛИЗА ЗАПИСИ ДОПРОСА	85
<i>Россинский С. Б.</i> ОСОБОЕ ПРАВОВОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО (ПРИ ЕГО ЗАДЕРЖАНИИ В ПОРЯДКЕ ГЛ. 12 УПК РФ)	91
<i>Садова Т. С., Руднев Д. В.</i> РОЛЕВЫЕ СТРАТЕГИИ ЛИТЕРАТУРНЫХ ДОПРОСОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА А. П. ЧЕХОВА «ДРАМА НА ОХОТЕ»)	97
<i>Сильнов М. А.</i> О КРИТЕРИЯХ ДОПУСТИМОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ПОКАЗАНИЙ .	103
<i>Смолина Л. А., Сунгурова А. С.</i> ДОПРОС В ГРАЖДАНСКОМ И УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССАХ.....	110
<i>Стрелкова Ю. В.</i> СПЕЦИФИКА ПРОИЗВОДСТВА ПРЯМОГО ДОПРОСА В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ В АСПЕКТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЪЕКТИВНОСТИ ВЕРДИКТА.....	115
<i>Хоменко А. Ю.</i> ПРЕДЕЛЫ КОМПЕТЕНЦИИ ЭКСПЕРТА-ЛИНГВИСТА В РАМКАХ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ ПО СТ. 152 ГК РФ И СТ. 128 ¹ УК РФ.....	120
<i>Хорошева А. Е.</i> ТАКТИКА ДОПРОСА ЭКСПЕРТА И СПЕЦИАЛИСТА В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ ...	125
<i>Защляпин Л. А.</i> НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДОПРОСОВ (ВОПРОСОВ КАК ЕГО ЭЛЕМЕНТОВ).....	130

Хоменко А. Ю.¹
Khomenko A. Yu.

**ПРЕДЕЛЫ КОМПЕТЕНЦИИ ЭКСПЕРТА-ЛИНГВИСТА В РАМКАХ РАССМОТРЕНИЯ
ДЕЛ ПО СТ. 152 ГК РФ И СТ. 128¹ УК РФ**

COMPETENCE BOUNDARY OF FORENSIC LINGUISTIC EXPERT
IN CONSIDERATION OF ART. 152 OF THE CIVIL CODE AND ART. 128¹
OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

В настоящей статье речь пойдет о том, в рамках каких вопросов следует проводить исследование лингвисту в связи с рассмотрением дел о чести, достоинстве и деловой репутации и клевете с учетом методологических указаний, границ поля и компетенции специалиста в области языка.

Ключевые слова: лингвистическая экспертизы, пределы компетенции эксперта, честь, достоинство, деловая репутация, клевета.

This article discusses the problem of, what should be the questions for forensic linguistic expertise connected with Art. 152 of the Civil Code of the Russian Federation, Art. 128¹ of the Criminal Code of the Russian Federation, for them not to be out of the expert's competence.

Keywords: linguistic expertise, expert's competence.

Рассмотрение темы пределов компетенции специалиста в области языка в судебном делопроизводстве следует начать с упоминания о том, что представляет собой экспертиза в общем и лингвистическая экспертиза в частности.

Судебная экспертиза — процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла, и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем или прокурором, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу². *Лингвистическая экспертиза* — самостоятельный род судебной экспертизы, предметом которой являются факты, устанавливаемые на основе анализа *продуктов речевой*

¹ ХОМЕНКО Анна Юрьевна, старший преподаватель, факультет гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», эксперт-лингвист Центра экспертизы и оценки «ЕСИН».

KNOMENKO Anna Y., Senior Lecturer, Faculty of Humanities of the National Research University "Higher School of Economics", Linguistic Expert at the Center for Expertise and Assessment "ESIN".

² Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ.

деятельности. *Заключение эксперта* — письменный документ, отражающий ход и результаты исследований, проведенных экспертом³.

Из нормативных определений понятно, что основным для судебной экспертизы являются три аспекта: 1) процессуальный характер действия; 2) специальный характер знаний у проводящего экспертизу лица (для лингвистической экспертизы знаний в области языка и речи); 3) наличие четко поставленных перед экспертом органом правовой системы вопросов.

Именно специальный характер знаний обуславливает пределы компетенции любого эксперта. *Профессиональная компетенция* эксперта (от лат. *compeo* — добиваюсь, соответствую, подхожу) складывается из комплекса знаний в области теории, методологии и практики экспертизы определенного рода, вида. Различают объективную компетентность (объем знаний, которым должен владеть эксперт) и субъективную компетентность (степень владения конкретным экспертом этими знаниями), последняя определяется образованием эксперта, специальной подготовкой, наличием опыта в решении конкретных экспертных задач, индивидуальной способностью к эвристическому мышлению⁴.

Границы пределов компетенции эксперта в области языка в рамках рассмотрения дел по ст. 152 ГК РФ⁵ и ст. 128¹ УК РФ⁶ сходны в силу однородности стандартных для специалиста вопросов (*вопросы по «спорным речевым произведениям в связи с гражданскими делами о защите чести, достоинства и деловой репутации (ст. 152 ГК РФ), а также по делам о клевете (статьи 5.60, 17.16 КоАП РФ)»*⁷ — в период издания пособия клевета имела квалификацию административного правонарушения).

Так, вопросы как для ст. 152 ГК РФ, так и для ст. 128¹ УК РФ в первую очередь связаны с наличием/отсутствием в спорном тексте *негативной информации и с ее формой* («Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие *утверждения о ...»*⁸); с наличием/отсутствием в тексте оценки и оскорбительного компонента, а также с признания текста частью публичной коммуникации. Рассмотрение

³ Там же.

⁴ Энциклопедия судебной экспертизы / Под ред. Т. В. Аверьяновой, Е. Р. Россинской. М., 1999. С. 177.

⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ.

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018).

⁷ См.: *Бринева К. И.* Лингвистическая экспертиза: Справочные материалы. Барнаул – Кемерово, 2009. С. 6.

⁸ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации. Постановление от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52017 (дата обращения: 09.11.2018).

этих характеристик и есть сфера компетенции эксперта-лингвиста в рамках исследований по означенным категориям дел.

«Вопросы, поставленные перед экспертом, и заключение по ним не могут выходить за пределы его специальных знаний. Постановка перед экспертом правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции органа, осуществляющего расследование, прокурора, суда (например, что имело место — убийство или самоубийство), как не входящих в его компетенцию, не допускается»⁹.

Что же выходит за пределы компетенции специалиста в области языка, но так часто встречается в вопросах, поставленных перед экспертом органом судебной системы, а также появляется в заключениях недостаточно опытных или внимательных экспертов?

Первая и основная неточность, допускаемая при некорректной постановке вопросов и методологически необоснованном исследовании, — квалификация текстовой информации как *уменьшающей деловую репутацию, порочащей честь и достоинство некоего лица*. В силу того, что данная характеристика информации является сугубо психологической, не лингвистической, ее использование неприемлемо специалистом в области языка: *«Квалифицировать высказывания как порочащие, унижающие честь и достоинство методами лингвистической экспертизы не представляется возможным»¹⁰*. Недопустимо также и использование таких психологических трактовок, как *причинение текстом морального вреда*. Лингвисту не следует пытаться оперировать терминами этики, такими, как *общепризнанные нормы, неправильное, неэтичное поведение*. Абсолютно непозволительно использовать гносеологические трактовки и отвечать на вопрос: *возможно ли проверить высказывание на предмет его соответствия действительности*¹¹. Следует заметить, что данное положение является дискуссионным (см., например, работу А. Н. Баранова, 2001¹²).

Еще одним камнем преткновения между лингвистами и юристами является вопрос о квалификации лингвистом вида правонарушения. Так, в своих

⁹ Постановление Пленума ВС РФ № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21.12.2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12081630/> (дата обращения: 09.11.2018).

¹⁰ Плевако С. В., Куликова М. Г. Лингвистическая экспертиза: справочник для судей, следователей, адвокатов, доверенных представителей и патентных поверенных. М., Барнаул, 2012; Плотникова А. М. Конфликтная коммуникация в аспекте судебной лингвистики. Екатеринбург, Москва, 2017. С. 115.

¹¹ См.: Плевако С. В., Куликова М. Г. Лингвистическая экспертиза: справочник для судей, следователей, адвокатов, доверенных представителей и патентных поверенных; Бринев К. И. Лингвистическая экспертиза.

¹² См.: Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику: Учебное пособие. М., 2001.

заклЮчениях и речах на допросах специалиста в области языка нередко оперируют, например, термином *клевета* для определения того или иного речевого материала. Лексема «клевета» употребляется в качестве термина исключительно в юридическом обороте, не в лингвистической сфере. *Клевета* — «распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию»¹³. Употребление данного термина в лингвистическом исследовании есть выход за пределы компетенции лингвиста, поскольку это есть ни что иное, как «*квалификация вида правонарушения, которую может проводить исключительно суд*»¹⁴. «Клевета — это правовая квалификация деяния, заключающегося в распространении заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию. Установление факта клеветы к компетенции экспертов-лингвистов не относится, так как это компетенция следователя (суда)»¹⁵.

Памятуя о том, что для определения экспертизы важно не только наличие лица, обладающего специальными знаниями и отвечающего на поставленные органом судебной власти вопросы, не выходящие за пределы его (специалиста) компетенции, но и процессуальный характер действия, следует рассмотреть порядок изменения редакции вопросов экспертом в случае их несоответствия его компетенции. Так, исходя из законодательства заключение должно содержать в себе «вопросы, поставленные перед экспертом» (ст. 25 ФЗ-73, ст. 86 ГПК¹⁶, ст. 204 УПК), тем не менее после упоминания этих вопросов эксперт может воспользоваться положениями статей 41, 8, 16 Федерального закона № 73-ФЗ, ст. 85 ГПК РФ, ст. 57 УПК РФ и изменить редакцию вопрос на соответствующую своей компетенции как специалиста в области языка.

В связи с речью о процессуальности экспертного исследования необходимо указать еще на один блок грубых ошибок, связанных более не с компетенцией эксперта-лингвиста вообще, а с компетентностью конкретных представителей экспертного сообщества в частности. Так, часто встречаемым грубым нарушением со стороны лингвистов является использование терминологии, не соответствующей процессуальным нормам, а именно: нарушение ст. 9, ст. 25 и ст. 41 ФЗ № 73, ст. 80 УПК РФ, ст. 86 ГПК РФ. В соответствии с ними по результатам

¹³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.10.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018).

¹⁴ Плевако С. В., Куликова М. Г. Лингвистическая экспертиза: справочник для судей, следователей, адвокатов, доверенных представителей и патентных поверенных; Бринев К. И. Лингвистическая экспертиза.

¹⁵ Бельчиков Ю. А., Горбаневский М. В., Жарков И. В. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ. М., 2010. С. 138.

¹⁶ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 03.08.2018).

проведенных исследований оформляется Заключение эксперта или Заключение специалиста — письменный процессуальный документ, являющийся одним из видов доказательств; документов с иными наименованиями, как-то: Лингвистическое заключение, Лингвистическое исследование, Заключение лингвистической экспертизы и даже Заключение экспертов и Заключение специалистов, — в законодательстве не существует. Искажение наименования документа может служить основанием для признания заключения недопустимым доказательством (см. судебную практику). Схожая ситуация имеет место в случае, если специалист проводит досудебное исследование и не назначен для этого компетентным органом, но именуется экспертом (нарушение ст. 57 УПК РФ, ст. 85 ГПК РФ).

Итак, выше рассмотрены основные неточности, связанные с пределами компетенции специалистов в области языка в связи с исследованиями по делам о чести, достоинстве, деловой репутации и клевете, а также приведены пути корректировки этих неточностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику: Учебное пособие. М., 2001.
2. Бельчиков Ю. А., Горбаневский М. В., Жарков И. В. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ. М., 2010.
3. Бринев К. И. Лингвистическая экспертиза: Справочные материалы. Барнаул - Кемерово, 2009.
4. Плевако С. В., Куликова М. Г. Лингвистическая экспертиза: справочник для судей, следователей, адвокатов, доверенных представителей и патентных поверенных. М., 2012.
5. Плотникова А. М. Конфликтная коммуникация в аспекте судебной лингвистики: [монография]. Екатеринбург, Москва, 2017.
6. Энциклопедия судебной экспертизы / Под ред. Т. В. Аверьяновой, Е. Р. Россинской. М., 1999.